

КРАСНЫЙ КУРДИСТАН: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И УПРАЗДНЕНИЯ

Давид Бабаян

Одним из наиболее странных и во многом все еще недостаточно изученных административно-территориальных образований на Южном Кавказе является Красный Курдистан. Между тем изучение причин создания и упразднения данного образования имеет очень важное значение не только с исторической, но и с политической точки зрения, тем более что это непосредственно связано с урегулированием нагорно-карабахского конфликта. В настоящей статье будут представлены история создания Красного Курдистана, этнополитическая ситуация в данном образовании, а также затронуты геополитические аспекты создания и упразднения вышеуказанного образования.

16 июля 1923г. указом президиума Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Азербайджанской ССР (председатель – С.Киров) был образован Курдистанский уезд. С этого дня начал свое недолгое формальное существование Красный Курдистан. До этого в течение четырех пленарных заседаний (21–22 октября, 30 декабря 1922г. и 13 января 1923г.) ЦИК Азербайджанской ССР так и не сумел решить этот вопрос ввиду разногласий по границам будущего уезда, и лишь 7 июля было принято решение о его создании. Курдистанский уезд располагался между Нагорным Карабахом и Арменией и включал в себя бывшие Кельбаджарский, Лачинский и Кубатлинский районы. Однако разговоры о создании курдского образования появились уже в 1921г. Так, 3 октября 1921г. народный комиссариат национальностей, возглавляемый И.Сталиным, в своей газете «Жизнь национальностей» поместил статью под заголовком «В договорных Советских республиках. В Курдистане», где проинформировал советскую общественность о том, что всерьез обсуждается вопрос о создании Курдистанской республики [1]. В течение всего 1921г. было опубликовано множество материалов о том, что в Красном Курдистане начался страшный голод. Кстати, первое упоминание названия «Курдистан» связано именно с голодом. В мае 1921г. на одной из сессий ЦИК Азербайджана рассматривался вопрос голода в Курдистане. По масштабам голода Курдистан даже сравнивали с Поволжьем. 14 ноября 1921г. председатель Совнаркома Азербайджана Н.Нариманов послал телеграмму Ленину и проинформировал советского вождя о том, что создан Азербайджанский государственный банк.

В этой же самой телеграмме Нариманов отметил, что 40 млн рублей направлены на помощь голодающим братского Поволжья и Курдистана в знак пролетарской солидарности [2]. В. Ленин на данную телеграмму отреагировал через три дня и в своем кратком ответном послании охарактеризовал помощь голодающему Поволжью и Курдистану как знак готовности маршировать под знаменем Красного интернационала трудящихся [3].

Как видно из вышеприведенного, название Курдистан вошло в обиход уже в 1921г., т.е. за два года до создания Курдистанского уезда. Последний состоял из шести дайр (*волостей*. – *Прим. авт.*) – Каракишлагской, Кельбаджарской, Кубатлинской, Котурлинской, Кюрд-Гаджинской и Мурадханлинской. Центром уезда стал поселок Лачин. По всесоюзной переписи 1926г. население Курдистанского уезда составило 51,2 тыс. человек, из коих курды составляли 37470 (73,1%), турки – 13520 (26,3%), армяне – 256 человек (0,5%) [4]. Во всех дайрах, за исключением Кубатлинской, курды составляли абсолютное большинство населения: Каракишлагская (99,7%), Кельбаджарская (99,8%), Котурлинская (99,9%), Кюрд-Гаджинская (98,6%), Мурадханлинская (98,2%). В Кубатлинской дайре большинство населения составляли турки (98,9%). Армяне были второй по численности нацией в Кубатлинской (1%) и Мурадханлинской (1,6%) дайрах.

Курдистанский уезд просуществовал недолго и был упразднен 8 апреля 1929г. решением VI Всеазербайджанского съезда советов. Решение об упразднении уездов было принято центральными властями СССР, которые решили вместо уездов создать округа. Хотя упразднение уездов и создание на их месте округов было директивой «сверху», союзные республики сами решали, какие округа они должны формировать. В Азербайджанской ССР вместо существовавших 13 уездов было создано 8 округов. Но среди новых округов не было Курдистанского. Территория Курдистанского округа была инкорпорирована в состав вновь образованного Карабахского округа, который включал в себя также бывшие Зангеланский, Джабраильский, Физулинский, Агдамский и часть Агджебединского и Ждановского районов. Не исключено, что азербайджанские власти использовали данный ход для того, чтобы впоследствии объединить этот округ с НКАО, создать преимущественно тюркскую карабахскую административно-территориальную единицу и таким образом сделать Карабах своим. Тем не менее, 25 мая 1930г. вышел указ ЦИК Азербайджанской ССР о формировании Курдистанского округа. Курдистанский округ территориально был больше своего предшественника, Курдистанского уезда. В его состав кроме территории бывшего уезда вошли также весь Зангеланский и часть Джабраильского районов. Таким образом, у Красного Курдистана появилась граница с Ираном. Центром нового округа

вновь стал поселок Лачин. Любопытно, но азербайджанские власти не горели желанием сформировать Курдистанский округ. Первоначально ЦИК Азербайджанской ССР предполагал создать на территории Карабахского округа Араксинский округ с центром в Джабраиле (из Карягинского, Зангеланского, Кубатлинского и Лачинского районов). Проект этот вызвал серьезные возражения на местах, так как с его осуществлением наиболее отдаленные и отсталые во всех отношениях Кельбаджарский и Котурлинский районы совершенно отрывались от окружного центра, теряя с ним даже непосредственную территориальную связь. Кроме того, связь Лачинского района с центром нового округа – Джабраилем – была бы серьезно затруднена, так как 130-километровый путь от Лачина до Джабраила проходил на протяжении 45 км по безводной и безлюдной Герянской пустыне. Вопрос о перерайонировании Карягинского округа широко обсуждался на Карабахской окружной партконференции, на которой и был выдвинут проект создания Курдистанского округа с присоединением к нему части Джабраилского уезда [5].

Однако через два с половиной месяца – 23 июля 1930г. – Совнарком и ЦИК СССР приняли совместный указ, в соответствии с которым округа упразднялись как административные единицы, а 8 августа соответствующее постановление было принято властями Советского Азербайджана [6]. Вместо округа вводились новые административные единицы – районы. Курдистанский округ был вновь упразднен, но Курдистанский район так и не был создан. Таким образом, в общем курдская административно-территориальное образование не просуществовало даже полных 7 лет.

Несмотря на столь короткий период существования данной, достаточно маленькой в территориальном плане, административной единицы, ее создание, функционирование, упразднение и сам факт ее существования лежит в плоскости геополитики практически в ходе всей истории азербайджанской государственности. Именно поэтому до сих пор Красный Курдистан является предметом разного рода спекуляций. Однако курдская карта начала разыгрываться с самого первого дня создания государства Азербайджан в 1918г. Во время короткого периода существования первого азербайджанского государства – Азербайджанской Демократической Республики (1918 – 1920гг.) – правящий там мусаватистский режим использовал курдов в качестве одного из ключевых элементов в первую очередь в борьбе с Нагорным Карабахом. Основным императивом здесь было создание этнического водораздела между Арменией и Нагорным Карабахом. Для этого необходимо было окончательно «очистить» от армянского населения западные горные районы Нагорного Карабаха, где армяне более не составляли подавляющего большинства. Только осуществив эту «чистку», можно было бы демографически отделить Нагорный

Карабах от Армении со всеми вытекающими из этого последствиями.

Исторически территории, на которых впоследствии был образован Красный Курдистан, входили в состав провинций исторической Армении – Арцах и Сюник. В средние века здесь существовали армянские княжества. В долине реки Акера наиболее известным было меликство (княжество) Кашатаг. В 1609г. персидский шах Аббас I своей грамотой защитил права правителя этого княжества мелика Айказа [7]. Данные территории оставались по преимуществу армянонаселенными вплоть до русско-персидских войн и вторжения османской армии в Южный Кавказ в XVIII веке. В 1722г. российский император Петр I начал свои персидские походы. Основной целью Петра было завладеть Каспийским морем, которое должно было стать посредником в сношениях между Европой и Азией [8]. Русские войска сумели овладеть прикаспийскими провинциями Персии, а последняя – учитывая, что в это самое время почти половина Ирана была под контролем наступающих с востока афганцев, а турки начали вторжение с запада – в 1723г. заключила с Россией Петербургский договор, по которому уступила прикаспийские провинции Российской империи. Россию в данной войне активно поддерживали карабахские армянские княжества, в том числе и меликства Цар (располагался на территории бывшего Кельбаджарского района – *авт.*) и Кашатаг. Армянские меликства также оказывали ожесточенное сопротивление турецким войскам. Во избежание какой-либо предвзятости было бы целесообразно привести тут данные именно из азербайджанских источников. Вот как об этом написано в академических изданиях по истории Азербайджана: «Анти-турецкое движение особенно большой размах получило в Карабахе. Это было причиной того, что османам долгое время не удавалось покорить Карабах. Даже после занятия области турками карабахцы, продолжая бороться против захватчиков, нападали на неприятельские отряды, истребляя живую силу врага, оставаясь неуловимыми. Турецкие захватчики рвались к Каспийскому морю. Их намерения в отношении Каспия отчетливо были раскрыты в показаниях турецкого паши, попавшего в плен к карабахцам. На допросе он прямо заявил, что султан приказал истреблять армян» [9].

Продвижение турецкой армии представляло серьезную угрозу интересам России, но она, только что закончив войну со Швецией, не могла вступить в новую войну, и 12 июня 1724г. в Стамбуле был заключен мирный договор между Россией и Османской империей, по которому Россия добилась подтверждения условий Петербургского договора от 12 сентября 1723г. Взамен Россия дала Высокой Порте полномочия поступать по личному усмотрению по всему Южному Кавказу вплоть до Шемахи [10]. И османские власти поступали действительно очень жестоко, особенно по отношению к армя-

нам. Как указано в истории Азербайджана: «Особую нетерпимость проявляли завоеватели к христианскому населению, подвергая его всевозможным преследованиям и унижениям. Многие были истреблены, происходило насильственное обращение христиан в ислам. В Ширване и Шеки турецкие власти приказали христианам носить на груди отличительный желтый значок» [9, с. 311]. Это было за более чем двести лет до аналогичных действий нацистов в концлагерях.

В результате население западного Нагорного Карабаха изрядно поредело. Много людей погибло, многие стали беженцами и были вынуждены покинуть родные края. Некоторые осели в отошедших к России прикаспийских областях Персии, другие – в Грузии и на Северном Кавказе. Армяне Цара нашли пристанище в Грузии. Известно, что армяне села Чиркин переселились в Тифлис, села Яшнах – обосновались в селе Тбахмелик (ныне Табахмела Гардабанского района), часть жителей села Хутаван поселилась в Шулавере [11]. Достаточно большой поток армянских переселенцев из бассейна реки Акера направился в Моздок и Кизляр [12].

Оправившись после турецких и российских кампаний, Персидская империя вскоре снова усилилась и сумела вернуть потерянные территории. Иран отвоевал у турок Южный Кавказ, а по Рештскому договору 1732г. и Гянджинскому трактату 1735г. возвратил себе прикаспийские области. Однако армянское население западного Нагорного Карабаха не сумело вернуться на свою землю, так как в свое время поддержали Петра в войне с Персией. Именно во второй половине XVIII века, воспользовавшись междоусобицей карабахских меликов, власть в Карабахе взял предводитель одного из тюркских кочевых племен Панах-хан, который активно заселял опустевшие территории Карабаха кочевыми, исповедующими ислам племенами. Во время правления Панаха на территориях, где впоследствии был образован Красный Курдистан, и начали оседать кочевые курдские и тюркские племена. Например, армяне села Халак оставили его и, объединившись с меликами Джраберда и Гюлистана, переселились во владения гандзакского хана, когда между Панах-ханом и ханом Фат-Али было заключено мирное соглашение. Как указано в одном из изданий начала XX века, «Халак опустел и был заселен мохаурскими курдами, которые и по сей день там проживают» [13]. К началу XX века большинство населения здесь уже составляли курды, которые, тем не менее, все еще по преимуществу вели кочевой образ жизни.

Однако армянское население все же не полностью исчезло с территорий, на которых впоследствии был образован Красный Курдистан. До 1918-1920 гг. в этих районах все еще существовали достаточно крупные села. Однако учитывая геостратегическое положение данных территорий – между

Арменией и центральным Нагорным Карабахом – Азербайджан начал политику окончательного выдавливания оставшегося там армянского населения. Использование курдов для этой цели в 1918-1920 гг. было как нельзя кстати. Мировая общественность намного более отрицательно отнеслась бы к тюрко-армянским (слишком свежа была память о геноциде 1915г. в Турции), нежели к армяно-курдским столкновениям, которые сравнительно легче можно было представить как социально-экономические, а не политические процессы. К тому же курдов впоследствии было бы намного проще нейтрализовать в основном путем ассимиляции, особенно учитывая то, что курды не имели своей государственности, письменности и были в большинстве своем мусульманами-шиитами.

По данным на 1918г., в бассейне реки Акера, вошедшем впоследствии в состав Красного Курдистана, оставалось лишь несколько армянских населенных пунктов. Наиболее крупными были села Хак (Минкенд), Алгули и Харар. В 1918г. в Хаке армянское население составляло 811 человек [14]. В 1918г. мусаватистскими агентами были спровоцированы армяно-курдские столкновения, в результате которых армянское население было изгнано из села. Практически та же судьба постигла и армянское село Алгули. По данным на 1885г., в селе проживало 758 человек, и все они были армяне [15]. В 1905г. после армяно-тюркских столкновений село было опустошено, но по прошествии определенного времени армяне возвратились, и в 1918г. население села также оставалось армянским и составляло 1012 человек [16]. Но в том же году село снова было разорено, и алгулинцы вынуждены были покинуть свои дома и обосноваться в различных местах Нагорного Карабаха и Зангезура, главным образом в пределах территории нынешнего Мартунинского, Мартакертского, Аскеранского районов Нагорного Карабаха и бывшего Горисского района Армении. В столице НКР имеется целый район, основанный алгулинцами. Сейчас это улица Мартуни и близлежащие районы. Село Харар (впоследствии Ашаги Фараджан), расположенное на одном из левых притоков реки Акера, по данным на 1918г., имело население в 1078 [16], а в 1921г. – 55 человек [17]. Суммируя данные относительно численности населения вышеуказанных сел, получим, что на 1918г. население только трех вышеуказанных сел достигало 2901 человека. Если сюда прибавить и армян, живущих в других селах, то получится достаточно значительный процент населения в верхнем течении реки Акера и ее притоков.

Для борьбы с армянами мусаватистские власти даже создали особые курдские конные отряды наподобие казаков или полков Гамидие, созданных турецким султаном Абдул Гамидом для резни армян в Османской империи в конце XIX века [18]. Однако, как только мусаватистам удалось при помощи

курдов изгнать армян из вышеуказанных территорий, начались гонения на самих курдов. Начались курдские погромы, осуществляемые регулярными войсками Азербайджана. Курдов заставляли публично отказаться от своего языка и национальности. Особо жестоко обошлись с курдами, проживавшими в селе Камалы, расположенном неподалеку от того места, где впоследствии возник город Лачин [19]. Более того, бакинские власти, создав курдские части, также проводили политику, направленную на ассимиляцию и ослабление национальных чувств в рядах военизированных курдов, и с этой целью отправляли их на учебу в Баку. О создании какой-либо курдской административной единицы в мусаватистском Азербайджане не было и речи.

С приходом большевиков многие курды стали на их сторону. Не последнюю роль здесь сыграла и политика мусаватистского правительства по отношению к курдам. Контроль над территориями, на которых был впоследствии сформирован Красный Курдистан, представлял стратегическую важность для большевиков. Это не позволяло создать единый фронт борьбы против большевиков в наиболее боеспособных армянских областях – Зангезуре и Нагорном Карабахе. Важность этого решения проявилась в 1921г., когда началась борьба с последним оплотом независимого армянского государства – Горной Арменией – под предводительством Гарегина Нжде. То, что территории, лежащие между Карабахом и Зангезуром, были под контролем Красной Армии, явилось одним из ключевых факторов, благодаря которым в борьбе с Зангезуром перевес оказался на стороне большевиков. При этом большевики не использовали курдов в борьбе против армян. Во-первых, это стало бы для армян дополнительным консолидирующим фактором в ходе сопротивления армянских войск Красной Армии. Это придало бы боевым действиям национально-религиозный, а не идеологический окрас. Во-вторых, большевики были уверены, что приходят надолго, и не в их интересах было создание ситуации межнациональной напряженности в данном регионе.

Создание Красного Курдистана имело очень важное геополитическое значение в первую очередь для молодого Советского государства, которое делало все для действенного закрепления на представляющем жизненно важное значение Южном Кавказе. Учитывая, что в Южном Кавказе в 1918-1920 гг. были образованы независимые государственные образования и практически эти же самые образования остались и после советизации, необходимо было создать такие условия, при которых они попали бы в зависимость от центральных властей. Одним из наиболее действенных механизмов было создание и расформирование административно-территориальных образований. Создав Курдистанский уезд, советские стратеги одновременно решали несколько важнейших задач стратегического характера.

Во-первых, создав курдскую административно-территориальную единицу, Кремль оказывал очень действенное влияние на Азербайджан, который в то время был основным нефтедобывающим районом не только советского государства, но и региона в целом. Существование Красного Курдистана, тем более что в Азербайджане уже имелись два национально-территориальных автономных образования (НКАО и Нахичеванская АССР) и то, что из Кремля, как уже отмечалось, даже распространялись слухи о создании Курдской союзной республики, равно как и то, что тогда границы уездов Азербайджана совпадали с этническим ареалом распространения нацменьшинств, действовало весьма отрезвляюще на отношение к советской власти в данной советской республике. В случае усиления антисоветских настроений в Азербайджанской ССР административно-территориальные образования становились очень действенным механизмом давления на Баку. Красный Курдистан играл здесь очень существенную роль. Это был единственный уезд Азербайджанской ССР, название которого указывало на национальную принадлежность. Названия других уездов (в частности, Губинский и Ленкоранский уезды), границы которых, как уже отмечалось выше, совпадали с этническими границами, все же не давали представления о национальной принадлежности этих территориальных образований. Курдистанский же уезд такое представление давал. И именно эта особенность Курдистанского уезда давала очень подходящую возможность в случае необходимости поднять его статус. Наличие даже подобных намерений, не говоря уже о конкретных действиях, естественно, оказывало весьма болезненное воздействие на Азербайджан.

Во-вторых, создав Курдистанский уезд, советские стратеги, как ни парадоксально это может показаться на первый взгляд, снизили напряженность во взаимоотношениях между двумя союзными республиками – Азербайджаном и Арменией. Дело в том, что территории, на которых впоследствии располагался Красный Курдистан, с 1918г. стали предметом спора между Арменией и Азербайджаном. Новосозданное государство Азербайджан предъявило претензии на исконно армянские территории, и это послужило причиной конфликта между двумя странами. Даже Лига Наций признала эти территории спорными. Необходимо отметить и тот факт, что в конституции Азербайджанской Республики 1918–1920 гг. границы Азербайджана не были указаны. Именно поэтому в письме главы азербайджанской делегации в Лиге Наций Топчабашева от 7 декабря 1920г., адресованном президенту Лиги Наций Полу Химансу (*Paul Hymans*), представитель Азербайджана мотивирует принадлежность Карабаха Азербайджану тем, что такое решение было принято бывшим представителем союзников на Кавказе [20]. С советизацией Южного Кавказа ситуация более или менее прояснилась. 30 ноября и 1

декабря 1920г. Азербайджан декларировал свой отказ от предъявления каких-либо притязаний на Нахичеван, Зангезур и Нагорный Карабах, признав их неотъемлемыми частями Армении [21]. 3 июня 1921г. Кавказское бюро Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)), в заседании которого принял участие и руководитель Азербайджана Нариманов, единогласно решило: «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха Армении». 12 июня 1921г. согласно этому решению Кавбюро правительство Советской Армении принимает декрет, в котором говорится: «На основании декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между Социалистическими Республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армения» [22].

На первый взгляд может показаться, что данные аспекты не имеют отношения к Курдистану. Однако на самом деле создание Красного Курдистана в некоторой степени было продиктовано и наличием спорных территориальных вопросов между Арменией и Азербайджаном в 1918-1921 гг. Дело в том, что когда Советский Азербайджан признал Зангезур и Карабах частью Армении, вся территория Красного Курдистана входила в вышеуказанные области. Под Нагорным Карабахом в 1918-1921 гг. понимали не только ту территорию, на которой впоследствии была образована НКАО, но и Северный Нагорный Карабах, Карвачар, Южный Нагорный Карабах вплоть до Аракса. Таким образом, под Нагорным Карабахом понимались горные районы бывшего Джеванширского, Шушинского и Корягинского уездов Елизаветпольской губернии, а также прилегающие к Джеванширскому уезду районы Елизаветпольского уезда. Территория Зангезура также намного превышала территорию нынешней Сюникской области Республики Армения. В составе Елизаветпольской губернии существовал Зангезурский уезд с четко установленными границами, в состав которого входила вся нынешняя территория Сюникской области, а также бывшие Лачинский, Кубатлинский и Зангеланский районы. Таким образом, признав Зангезур и Нагорный Карабах частью Армении, Азербайджан признал ее составными частями все вышеуказанные территории. Любопытно, но данное обстоятельство указано и в статье И.Сталина, приуроченной к советизации Армении. Как писал нарком национальностей: «1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха» [23]. Слово «провинция» здесь лишний раз показывает административное значение Зангезура. Это обстоятельство, к сожалению, очень часто забывают исследователи нагорно-карабахского конфликта.

Но как известно, 5 июля 1921г. на внеочередном заседании пленума Кавбюро РКП(б) под давлением Сталина и без учета волеизъявления народа Карабаха, край был передан Азербайджану. Азербайджану была передана и большая часть Елизаветпольской губернии – шесть из восьми уездов отошли к Азербайджану полностью. Остальные два уезда были разделены между советскими Арменией и Азербайджаном, последний получил больше половины Зангезурского и львиную долю Казахского уезда. Естественно, что такое разделение, особенно передача Азербайджану территорий, фактически оторвавших Нагорный Карабах от Армении, не могло удовлетворить последнюю, и создание Курдистанского уезда смягчили эту неудовлетворенность. Получалось так, что между Нагорным Карабахом и Арменией располагался не сам Азербайджан, а курдская административно-территориальная единица, статус которой мог быть повышен в любой момент и создание которой являлось олицетворением права наций на самоопределение и интернационализма. Кроме того, создав Красный Курдистан, советским властям удалось впоследствии добиться того, что о бывших границах Зангезура и Карабаха начали забывать, и границы последних стали ассоциироваться с границами бывшей НКАО и нынешней Сюникской области Армении.

В-третьих, создание Курдистанского уезда преследовало также и стратегические внешнеполитические цели. В те годы весьма остро стоял курдский вопрос и на Ближнем Востоке, особенно в Турции. Красный Курдистан фактически стал первой курдской административно-территориальной единицей в мире, и одно только это обстоятельство очень усиливало позиции Советского государства в среде курдов. Тем более что в 1925г. в Турции вспыхнуло курдское восстание, возглавляемое Шейх Саидом ввиду того, что активное заигрывание турецких властей с курдской верхушкой для избавления от условий Севрского договора (первоначально кемалисты объявили о национальном равноправии курдов с турками, даже об автономии для курдов) сменилось после подписания Лозанского договора 1923г. реакционизмом со стороны официальной Анкары. Именно после жестокого подавления курдского восстания кемалисты заявили, что в Турции нет ни курдов, ни курдского вопроса. А в СССР продолжал существовать Красный Курдистан. Понятно, что это не могло не импонировать курдам. Кстати, после подавления общекурдского национального восстания в турецком Курдистане, из Турции в Советский Союз нелегально переехали две тысячи курдов [24].

Две последние причины создания Красного Курдистана, как ни странно, были в интересах Азербайджана. Во-первых, Азербайджан все же получил стратегически важные территории, лежащие между Нагорным Карабахом и Арменией. Во-вторых, Азербайджан еще больше усиливал свою

внешнеполитическую значимость в качестве одного из ключевых компонентов распространения пролетарских идей, равно как и советского влияния в различных странах мусульманского Востока. Любопытно, но еще до создания Красного Курдистана во время вступления Красной Армии в Южный Кавказ в официальных переписках советских государственных деятелей необходимость советизации Армении и Грузии обосновывалась именно мусульманским фактором. Так, в одной из телеграмм главы Кавбюро С.Орджоникидзе было указано буквально следующее: «...имейте в виду, если вы с Арменией заключите мир, это будет чем-то ужасным для мусульман... Получится впечатление, что мы, христиане, покорили Азербайджан, оставили Грузию и Армению в стороне» [25].

Кстати, одним из основных направлений интервенции Красной Армии в Армению было восточное, т.е. со стороны Нагорного Карабаха и Зангезура. Это было наиболее целесообразным направлением ввиду того, что данные территории были спорными между Арменией и Азербайджаном, а также ввиду существовавших там напряженных межнациональных взаимоотношений между армянами и тюрками, между тюрками и курдами, а также между курдами и армянами. Это, среди прочего, создавало войскам Красной Армии имидж стабилизирующей силы. Нарком иностранных дел РСФСР Чичерин, объясняя МИД Армении причины продвижения Красной армии, заявил следующее: «Занятие российскими частями тех местностей, которые в процессе борьбы между соседними народами получили характер спорных между Арменией и Азербайджаном, имеет целью предотвращение кровавых конфликтов... и рассчитано на создание условий, делающих возможным спокойное и беспристрастное обсуждение спорных территориальных вопросов» [25].

Но с другой стороны, все это не могло компенсировать ту озабоченность, которую вызывало в Баку само существование курдского административно-территориального образования в составе Азербайджана. Ввиду этого азербайджанские власти делали все возможное для упразднения данной единицы. Вначале была выбрана тактика действий, если так можно выразиться, исподтишка. Основной акцент здесь делался на то, чтобы постепенно убедить Центр, что курды ассимилировались и тюркизировались, и таким образом добиться упразднения Курдистана. Для этого власти Советского Азербайджана делали все возможное.

Первым шагом на этом пути стала демаркация границ Красного Курдистана. Как отмечалось в начале данного исследования, в течение четырех пленарных заседаний ЦИК Азербайджанской ССР так и не сумел решить этот вопрос создания Курдистана именно ввиду разногласий по границам будущего уезда. Наибольшие споры вызывала целесообразность включения в

состав Красного Курдистана Кубатлинской дайры. В конце концов было принято решение о ее включении. Но данная дайра, как уже отмечалось, была на 98,9% тюрконаселенной. Включив ее в состав Курдского уезда, бакинские власти существенно уменьшили процент курдов в уезде. Главой Красного Курдистана был назначен этнический азербайджанец из Шуши Г.Гаджиев, который до этого занимал пост главы Кубатлинской администрации [19, с. 50-53]. За все время существования Красного Курдистана туда систематически заселяли тюрков из разных мест Азербайджанской ССР. Так, на 1925г. курды составляли 80,7% населения Курдистанского уезда [26], а по всесоюзной переписи населения 1926г., как отмечалось выше, – уже 73,1%. Получается, что за год бакинским властям удалось уменьшить процент курдов в Красном Курдистане более чем на 7%. Тюрков заселяли в разных местах уезда. Например, в конце 1920-х гг. большинство населения поселка Лачин составляли мужчины – переселенцы тюркской национальности из других районов Азербайджана. Между тем, когда 2 тыс. курдов из Турции переселились в Азербайджан, их не поселили в Курдистане. Вместо этого в районе станции Евлах – в имении бывшего миллионера Тагиева – для переселенцев было отведено свыше 4.000 гектаров земли и выдана безвозвратная ссуда в 60.000 руб. В этом же районе образуется новое селение Нариманабад из 181 семейства. Под новое селение наркомпромом Азербайджана отведено около 2.000 гектаров и отпущена долгосрочная ссуда [24]. Когда же был создан Курдистанский округ, то в его состав вошли также не имевшие сколь-нибудь значительного курдского населения территории бывших Зангеланского и части Джабраильского районов. Таким образом, бакинские власти еще более снизили процент курдов в Красном Курдистане.

Власти Азербайджана также всячески содействовали тюркизации Красного Курдистана путем недопущения открытия курдских школ, развития курдского языка и культуры. Публиковались разного рода материалы, «доказывающие» сильную ассимиляцию и тюркизацию курдов. Хотя на самом деле этого не было или же было, но в гораздо меньшей степени. Например, по данным 1925г. сильной тюркизации были подвержены иранцы (в основном таты) Азербайджанской ССР, и процент тюркизации среди них доходил 60% и более [26, с. 641]. О курдах этого не говорилось. Слову «курд» в сознании титульной нации усиленно придавали оскорбительное значение. В ее представлении курды – неграмотные, отсталые люди, кочевники. Многие представители курдской интеллигенции вынуждены были отказаться от своей национальной принадлежности только из-за того, что они могли потерять место работы [27]. Подобные действия создавали напряженность в межнациональных взаимоотношениях в Красном Курдистане. В газете «Заря Востока» от 15 октября

1929г. читаем следующее: «Национальные отношения в Азербайджанском Курдистане отличаются большой сложностью и запущенностью... Азербайджанские турки в отличие от армян представляют сравнительно новую этническую группу, при этом проявляющую тенденцию не к упадку, а, наоборот, к безграничному росту и укреплению. Ощущается это не только путем механического увеличения национального ядра, в результате переселения из соседних чисто тюркских районов Азербайджана, но — и это самое главное — в гораздо большей степени путем сложных процессов культурной ассимиляции в форме “тюркизации”» [28]. Любопытно, но до 1931г. в Азербайджане не функционировала ни одна школа на курдском языке [19, с. 5, 62, 77-78]. Первые курдские школы появились в 1931–32 гг. [29], т.е. после окончательного упразднения Красного Курдистана. Однако курдские школы просуществовали недолго и были закрыты в 1937–38 гг. После этого в Азербайджане не была открыта ни одна курдская школа, не функционировал ни один курдский театр. Кстати, это было не только нарушением прав курдов, но и нарушением политики Центра, особенно в первые годы существования Красного Курдистана. Еще в самом начале образования Советского государства было провозглашено равноправие всех народов. Так, весной 1918г. И.Сталин, представляя организационную структуру Советского государства, указал следующее: «...Все остальные дела и, прежде всего, формы проведения общих декретов, школа, судопроизводство, администрация и т.д. отойдут к областным совнаркомам. Никакого обязательного «государственного» языка — ни в судопроизводстве, ни в школе. Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причём соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинства во всех общественных и политических установлениях» [30].

Тем не менее, даже в ситуации, когда уже не было Красного Курдистана, азербайджанские власти всячески препятствовали развитию курдской культуры и распространению курдских школ. Курды Нахичевана, например, получали образование в Ереване, где в 1931г. был открыт Курдский педагогический техникум, а курды остального Азербайджана получали образование на курдском факультете азербайджаноязычного Шушинского педагогического техникума, кстати располагавшегося в здании бывшего армянского реального училища. Курды, обучавшиеся в Армении и Грузии, продолжали свое обучение в Ленинграде, тогда как азербайджанские курды такой возможности были лишены [31]. Бакинские власти всячески препятствовали изданию курдских учебников и книг. За период с 1929 по 1938 годы в Азербайджане было напечатано всего 28 книг на курдском языке, тогда как в Армении их печаталось несравненно больше [32]. Даже газета «Красный Кур-

дистан», которая была основана в Лачине в 1931г. (также после упразднения Красного Курдистана) и просуществовала до 1962г., выходила на азербайджанском языке. Примечательно, но в Азербайджане даже ученым курдской национальности не разрешалось публиковать материалы о курдах Азербайджанской ССР, все они публиковали труды о курдах зарубежья, тогда как в Армении было как раз наоборот [33].

Все это привело к тому, что, начиная с 30-х годов прошлого века, в Азербайджане начали «исчезать» курды. Уже по переписи населения 1937г. в Азербайджанской ССР численность курдов составила 10,8 тыс. человек [34]. И это притом, что по данным переписи 1921г. только в сельских местностях Азербайджанской ССР курдов насчитывалось 32,780 человек [35], а в 1926г. численность курдов в Азербайджане составляла примерно 41 тыс. (1,8% населения республики) [36]. В последующие годы XX века курды практически исчезли. В 1939г. их оказалось всего 6 тыс. (0,2%), в 1959г. – 1,5 тыс., а в 1970г. – 5,5 тыс. (0,1%), а после проведения переписи 1979г. было объявлено, что в Азербайджане курдов нет [37]. Для сравнения отметим, что численность курдов в соседних с Азербайджаном Армении и Грузии по сравнению с серединой 20-х годов, о которой сказано выше, увеличилась в 3,5-4 раза [37]. Между тем, курды Азербайджана в целом относились к сельскому населению с высоким уровнем рождаемости. По последней переписи населения СССР 1989г., численность курдов составила немногим более 12 тыс. человек по всему Азербайджану [38], подавляющая часть которых не владела родным языком. Все же в «исчезновении» курдов было бы неправильно винить исключительно власти Азербайджана. Естественно, что последние были заинтересованы в «исчезновении» курдов в Азербайджанской ССР. Однако немаловажное значение имело и то, что курды не сумели найти в себе достаточного потенциала для эффективного противостояния ассимиляционной политике бакинских властей.

Во многом это было результатом отсутствия или недостаточного развития у курдов Азербайджанской ССР ярко выраженной национальной идентичности и преобладания в национальном самосознании клановых и семейных и родовых элементов. Одним из наиболее наглядных тому примеров является структура курдских поселений. Вот как характеризует курдов Азербайджанской ССР известный советский курдолог Т.Ф. Аристова: «У курдов Армении до 30-40-х годов XX века существовали патронимические и родоплеменные поселения, что свидетельствует о долгом сохранении родовых отношений. В Азербайджане большинство селений создавалось без соблюдения родоплеменной принадлежности, о которой азербайджанские курды не помнят. Селенья обычно основывались у родника. Общественных построек не су-

ществовало» [39]. У азербайджанских курдов также не было своей национальной интеллигенции, что также негативно воздействовало на национальное самосознание. Немаловажным фактором отсутствия национальной интеллигенции было то, что даже до советизации Южного Кавказа у курдов не было своего духовного сословия. На территориях, где впоследствии был образован Красный Курдистан, не было даже мечетей. Известный советский, азербайджанский ученый А.Алекперов, рассматривая данный вопрос, представлял ситуацию следующим образом: «В Курдистане мечетей нет. Духовенство в нашем понимании здесь отсутствует. Часто мулла соединяет в себе и торговца и кулака. Официальный ислам в этих краях особенно сильно сочетается с доисламскими пережитками. Почитается культ предков, существуют пиры, места поклонений. Наиболее известными являются пир Султан Баба около Лачина и пир Аг-Баба в Гочазском ущелье в окрестностях села Сеидляр» [40].

Действительно, на территории курдонаселенных областей Красного Курдистана не было мечетей. Курдские и тюркские исторические памятники на территории бывшего Кельбаджарского района – это исключительно кладбищенские памятники: мавзолеи (кюмбазы) и просто камни (в том числе коневидные и овнообразные), самые ранние из которых относятся к 1870-м годам [41]. Единственная мечеть здесь была заложена в 1990г. в бывшем Кельбаджарском районе. Но она так и осталась незавершенной и находится на левом берегу реки Тертер южнее с.Злфгарлы [42]. Курды, которые были мусульманами-шиитами, для получения религиозного образования вынуждены были изучать фарси и тюркский. Это в свою очередь являлось достаточно существенным элементом ассимиляции. Во многом благодаря вышеуказанным факторам в среде курдов Азербайджанской ССР был высок процент языковой ассимиляции. Так, по переписи населения 1926г. в Азербайджанской ССР было зарегистрировано 41,1 тыс. курдов, из коих курдский язык в качестве родного указали лишь 6,8 тыс. человек. 34,1 тыс. курдов в качестве родного языка указали тюркский [43]. Из всего курдского населения Курдистанского уезда лишь 3123 человека указали в качестве родного языка курдский, остальные родным языком указали тюркский [43, с. 71]. Любопытно, что в Нахичеване ситуация была кардинально противоположной. Из 2649 курдов Нахичевана 2631 указали курдский язык в качестве родного языка [43, с. 19]. Возможно, причиной поддержания языковой идентичности было то, что эти курды были мусульманами-суннитами. Во многом ассимиляции курдов способствовал и факт поголовной неграмотности представителей этого народа. Так, из 41,1 тыс. курдов Азербайджанской ССР лишь 1756 человек были грамотными, при этом из них лишь 10 человек владели курдской грамматикой [43, с. 73].

Наличие подобных элементов существенно облегчило бакинским властям достижение их цели по ассимиляции курдов. При этом они планировали добиться этого в достаточно короткий срок, ведь чем дольше существовал бы Красный Курдистан, тем труднее было бы этого добиться. Для этого были веские причины. Вскоре после создания Красного Курдистана, в 20-е годы прошлого века на Южном Кавказе началось движение курдов за автономный Курдистан [39, с. 217]. При этом данное движение было практически всекурдским, а автономию они хотели создать в Азербайджанской ССР на основе Курдского уезда. Это движение сопровождалось также лозунгами о национализации земли, переходу к оседлости, перераспределению пастбищ и пахотной земли. В движении выделялись национально-культурные проблемы, в частности, вопросы образования, создания школ с обучением на родном языке. Культурно-просветительская работа была тесно связана с именами курдских писателей Араба Шамилова, Аджие Джинди, Амине Авдала. Все три этих деятеля были курдами Армянской ССР. Так, Араб Шамилов был создателем курдского алфавита на основе латиницы и заслуженным деятелем науки Армянской ССР, Аджие Джинди был создателем курдского алфавита на основе кириллицы и заслуженным деятелем науки АрмССР. Амине Авдала был главным редактором первой в мире курдской газеты «Рйа Таза», которая также выходила в Армении. Любопытно, но в 1933г. Араб Шамилов организовал экспедицию в населенные курдами областей Армении, Азербайджана и Грузии с целью изучения быта, экономики и создания единого литературного языка курдов СССР [44]. Естественно, что бакинские власти были озабочены активностью курдов по созданию курдской автономии и тем, что фактически это движение возглавили курды Армении, тем более что еще в 1921г. в Армении был создан курдский алфавит на базе армянского алфавита, на котором вышла в свет первая курдская азбука под названием «Шамо». Наиболее действенной стратегией по недопущению становления национального самосознания курдов было лишь упразднение Красного Курдистана. Упразднив его, можно было бы довести ассимиляционную политику до логического завершения.

Бакинские власти умело использовали для ассимиляции курдов и события 1937г. Как уже было указано, по всесоюзной переписи населения 1926г. в Азербайджанской ССР численность курдов достигала 41,1 тыс. человек, в 1937 – 10,8 тыс. человек, а по переписи населения 1939г. – всего 6 тыс. человек [45]. Некоторые исследователи считают, что все курды, за исключением оставшихся в 1939г. 6 тыс., были депортированы. Другие считают, что были депортированы максимум 5 тыс. человек. Но и те и другие соглашаются в том, что во избежание депортации курды посчитали наиболее целесообразной

тактикой изменение национальности в пользу азербайджанской [33, р. 62].

В это же самое время в СССР в целом и в Азербайджане в частности начался достаточно мощный экономический подъем, развивались искусство, культура и образование. А развитие вышеуказанных сфер непосредственно воздействует и на процесс национального самосознания, тем более для тюркоязычного населения, являющегося основным по численности населения в республике и к тому же окруженного народами, имеющими многовековую историю государственности (персы, армяне, грузины), а также нередко воспринимаемого коренными народами, особенно малыми, в качестве пришлого элемента. В этих условиях у молодого народа, особенно у его элит, может возникнуть комплекс неполноценности, и в качестве механизма преодоления этого комплекса – самоидентификация с народом, наиболее близким в этническом или религиозном плане и имеющим в своем регионе вес, особенно политический. Но так как в СССР о религии не могло быть и речи (т.е. самоидентификация исповедующих шиизм тюрок Азербайджана с иранцами автоматически исключалась), то в случае с тюркоязычным населением Азербайджана могла возникнуть опасность возрождения пантюркистских или протурецких идей, чего Москва, естественно, не могла допустить.

Поэтому наиболее целесообразной стратегией стала консолидация мусульманских народов Азербайджанской Советской Социалистической Республики в единый азербайджанский народ [46]. Но консолидация разных народов в одну общность – достаточно сложный и долгий процесс. И первое, что надо сделать – это привить общую самоидентификацию, основой которой должна была стать территориально-административная принадлежность. Люди различных национальностей должны были идентифицировать себя как азербайджанцы, т.е. жители Азербайджана. После того, как общая самоидентификация будет привита, она со временем должна будет эволюционировать в национальное самосознание и национальную идентичность (нацию). Азербайджан был единственной республикой СССР, в которой это можно было сделать, так как название государства не было производным от основного народа, населявшего его территорию. Таким образом частью новой азербайджанской общности становились потомки кавказских албанцев – лезгины, носители иранской культуры – талыши, таты, курды и другие народности, горские народы, а также тюркский этнос. В результате новая общность как бы становилась наследником всего исторического, духовного и политического наследия, существовавшего на территории современного Азербайджана в течении тысячелетий. Кроме того, формирование общей самоидентификации на основе территориально-административной принадлежности давало возможность снять опасения представителей других мусульманских народов относительно воз-

можной ассимиляции в тюркском этносе и открывало неплохие возможности для их дальнейшего развития. Поэтому любое проявление национализма в любой этнической среде жестоко пресекалось, а в высшем руководстве Азербайджана были представители всех национальностей республики. В рамках создания азербайджанской общности поощрялась политика изменения национальной принадлежности среди мусульманских народов Азербайджана, и они просто записывались как азербайджанцы.

Конечно, эволюционирование общей самоидентификации в национальное самосознание и национальную идентичность в Азербайджане произошло несколько иначе, чем планировалось. Самоидентификация в качестве азербайджанцев, а затем ее трансформация в национальное самосознание и национальную идентичность достаточно успешно прошла среди тюркоязычного населения республики. Одно это уже было в интересах Москвы. Но процесс трансформации самоидентификации в национальное самосознание среди других народов происходил медленнее. Поэтому процесс национальной консолидации в Азербайджане начал приобретать совершенно иное направление. Тюркская элита, успешно пройдя цепь «самоидентификация–самосознание–национальная идентичность», начала фактически навязывать азербайджанскую идентичность другим мусульманским народам республики и их элитам, для которых азербайджанская общность находилась в основном все еще на стадии самоидентификации. В результате мусульманские нацменьшинства Азербайджана стали воспринимать азербайджанскую общность как попытку другого народа навязать им свою национальную идентичность. Поэтому под азербайджанцами начали понимать собственно тюркский этнос Азербайджана, и азербайджанская общность перестала быть консолидирующим элементом для мусульманских народов республики.

Тем не менее, бакинские власти весьма умело воспользовались этим и практически бескровно сумели полностью избавиться от курдского населения, тем более что территории, на которых располагался Красный Курдистан, представляли стратегически важное значение для Азербайджана. Эти территории, как уже отмечалось выше, разделяли Армению и Нагорный Карабах. Одного только этого обстоятельства было достаточно, чтобы бакинские власти проводили дискриминационную политику в отношении курдов. Стратегическая важность этих районов также заключается в том, что здесь берут начало 85% водных ресурсов бывшей НКАО, а также реки Арпа и Воротан, играющие критическую роль в спасении озера Севан, на долю которого приходится 80% водных ресурсов Армении. Понятно, что тот, кто контролирует эти территории, будет диктовать свои условия армянскому народу в целом. Все это лишний раз показывает всю ту важность, которую

представляли эти территории для бакинских стратегов. Именно поэтому, несмотря на многочисленные просьбы, бакинские власти сделали все возможное для недопущения возвращения армянского населения сел Алгули, Хак, Харар и т.д. в свои дома после резни 1918-1920 гг. Если бы власти Советского Азербайджана поощряли бы возвращение армянского населения в данные населенные пункты, то они бы возвратились, особенно руководствуясь новой идеологией коммунизма, провозгласившей братство между всеми народами советского государства. На фоне этого на территориях, расположенных между бывшей НКАО и Арменией, имел место достаточно быстрый рост населения. Так, если в 1926г. население Кельбаджарского и Лачинского районов составляло 37 тыс. человек, то на начало 80-х годов прошлого века оно составляло почти 100 тыс. человек [47]. Население Кельбаджарского и Лачинского районов было в подавляющем своем большинстве сельским. Между тем, сельское население в целом по Азербайджанской ССР неуклонно уменьшалось, происходило перемещение людей из сельской местности в города. Так, если в 1926г. сельское население Азербайджанской ССР составляло 72% от общей численности населения [48], то в 1987 – уже 46% [49]. Но территорий, лежащих между бывшей НКАО и Армений, урбанизация не коснулась. Они представляли слишком важное геостратегическое значение, чтобы позволить населению перемещаться оттуда в крупные промышленные центры Азербайджанской ССР. Все эти факты лишний раз доказывают, что вышеуказанные территории ни в коем случае не могут быть предметом торга в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. От них зависит безопасное и поступательное развитие всего армянского народа.

Ноябрь, 2005г.

Источники и литература

1. «В договорных Советских республиках. В Курдистане», Жизнь национальностей, N20, 3 октября 1921, с. 4.
2. Ленин В., Полное собрание сочинений, М., т. 54, 1975, с. 560.
3. Ленин В., Биографическая хроника, М., т. XI, 1980, с. 641-643.
4. Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 года. Курдистанский уезд, Азербайджанское центральное статистическое управление, Баку, 1927.
5. Заря Востока, 2 июня 1930.
6. История государства и права Азербайджанской ССР, Б., 1973, с. 412, 505.
7. Персидские документы, указы, хранящиеся в Матенадаране (1601-1650 гг.), т. II, Ер., 1957, с. 89-90.
8. История человечества, т. V, Юго-Восточная и Восточная Европа, С-Пб., 1905, с. 566.
9. История Азербайджана, т. I, Б., 1958, с. 307, 311, 312.

10. *Петрос ди Саргис Гиланенц* (на арм. языке), Вагаршапат, 1916, с.16.
11. *Карапетян С.*, Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха, Ер., 2000, с. 12.
12. Архиепископ *Месроп Тер-Мовсисян*, Церкви и монастырские постройки трех армянских монастырей – Татев, Агарцина и Дади (на арм. языке), Иер., 1838, с. 84.
13. *Потто В.*, Генерал-адъютант Иван Давидович Лазарев, Т., 1900, с. 11.
14. *А-До*, Армяно-турецкие столкновения на Кавказе 1905-1906 гг. (на арм. языке), Ер., 1907, с. 255.
15. Епископ *Макар Бархударян*, Арцах (на арм. языке), Б., 1895, с. 258.
16. ЦГИАРА, ф. 150, сп.1, д. 59, л. 5.
17. *Карапетян М.*, Этническая структура населения Нагорного Карабаха в 1921 году, Ер., 1991, с. 17.
18. *Стеклов А.*, Армия мусаватского Азербайджана, Б., 1928, с. 40.
19. *Бакшпан А.*, Азербайджанские курды, Б., 1932, с. 26, 27, 69-72.
20. Letter from the President of the Peace Delegation, Republic of Azerbaijan, to President of League of Nations, December 7, 1920, objecting to League's conclusion on difficulties in assessing frontiers, boundaries, and refuting problems in dispute with Armenia, [FO 371/4955], in *Caucasian Boundaries, Documents and Maps (1802-1946)*, edited by Anita L.P. Burdett, Archive Editions, 1996, p. 715, 717, 719.
21. Коммунист (на арм. языке), Ер., 7 декабря 1920.
22. Хорурдаин Айастан (на арм. языке), 12 июня 1921.
23. *Сталин И.*, «Да здравствует Советская Армения», Правда, N273, 4 декабря 1920.
24. Заря Востока, N225, 29 июля 1928 г.
25. «Счастье на штыках. Секретная борьба в большевистском руководстве по поводу «советизации» Закавказья», Лабиринт Времени, <http://hist.ru/kavbolsh.html>.
26. Большая советская энциклопедия, раздел «Аз. ССР», т. I, 1929, с. 642.
27. Центр Езидской Культуры, Азербайджан, <http://www.ezdixane.ru/content/view/334/214/>
28. Заря Востока, N237, 15 октября 1929 г.
29. *Аристова Т.*, Курды Закавказья, М., 1966, с. 86.
30. *Сталин И.*, «Организация Российской Федеративной Республики», Правда, N62 и 63, 3 и 4 апреля 1918.
31. *Бакаев Ч.*, Основы курдской орфографии, М., 1983, с. 269.
32. Библиография советской курдской книги, Ер., 1962.
33. *Muller D.*, «The Kurds of Soviet Azerbaijan, 1920-91», *Central Asian Survey*, N19, 2000, p. 65.
34. Всесоюзная перепись населения 1937 года, Институт истории Академии наук СССР, М., 1991, с. 95.
35. Обзор деятельности Совнаркома ЗСФСР, Тб., 1923, с. 16
36. *Мамедов К.*, Население Азербайджанской ССР за 60 лет, Б., 1982, с. 55.
37. *Мгои Ш.*, Еще раз об азербайджанских курдах, Центр Езидской Культуры, 5 сентября, 2004. http://www.ezdixane.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=114&Itemid=27
38. Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, Финансы и статистика, М., 1990, с. 118-121.
39. Энциклопедия «Народы России», М., 1994, с. 217.
40. *Алекперов А.*, К вопросу об изучении культуры курдов, Труды Азербайджанско-

- го филиала Академии наук СССР, Б., 1936, с. 33-61; *Алекперов А.*, Материалы по археологии и этнографии Азербайджана, Б., 1960, с. 162.
41. *Эфендиев Расим Самед-оглы*, Камни говорят (на азерб. языке), Б., 1980.
 42. *Карапетян С.*, История единственной мечети Карвачарского района, Азатамарт (на арм. языке), N47, 1994, с. 13.
 43. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года, т. IV, пт.14, Центральное статистическое управление СССР, М., 1929, с. 13.
 44. *Араб Шамилов*, Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991), Пб., 2003.
 45. *Бугай Н., Броев Т., Броев Р.*, Советские курды: Время перемен, М., 1993, с. 46; Всесоюзная перепись населения 1939 года, М., 1992, с. 71.
 46. *Бабаян Д.*, «Нагорно-карабахский конфликт и самоопределение азербайджанского народа», Центральная Азия и Кавказ, N5, 2003.
 47. Азербайджанская советская энциклопедия, Б., 1981, т. V, с. 334, т. VI, с. 173.
 48. Атлас Азербайджанской ССР, М., 1963, с. 14-15.
 49. Советский Энциклопедический Словарь, М., 1990, с. 23.

THE RED KURDISTAN: GEOPOLITICAL ASPECTS OF FORMATION AND ABOLISHMENT

David Babayan

Resume

On July 23, 1923 the territories of former Kelbajar, Lachin and Kubatly regions were united to form a separate Kurdish uyezd (area), which is more known as Red Kurdistan. Interestingly, but information about the formation of a Kurdish administrative unit was disseminated back in 1921. For example, on October 3, 1921 Russian Federation's People's Commissariat, headed by Joseph Stalin, in its newspaper published an article where it informed Soviet public that the formation of a Kurdish Republic was in process.

The Kurdish uyezd was comprised of six diara or sub-districts – Kelbajar, Koturlou, Karakishlagh, Muradkhanly, Kurdganji and Kubatlou. The administrative center of the uyezd was the settlement of Lachin. The total population of the uyezd was 51,2 thousand people, the Kurds comprising 73,1 percent of the population. The Kurdistan uyezd existed for several years and was abolished on April 8, 1929. There were formed eight okrugs (regions) in Azerbaijan Soviet Socialist Republic (SSR) Instead of 13 uyezds. The territories of the Red Kurdistan were included in the newly formed Karabagh okrug. In was only on May 25, 1930 when a separate Kurdistan okrug was formed. The Kurdistan okrug was bigger than its predecessor and incorporated not only the territory of the former Kurdi-

stan uyezd but also the former Zangelan rayon (district) entirely and Jebrail district partly. On July 25, 1930 the Central Executive Committee of the USSR adopted a decision abolishing okrugs as administrative units and introducing new units – the rayons. Accordingly, the Central Executive Committee of the Azerbaijan SSR adopted a decision on abolishing the Kurdistan okrug. However, no Kurdistan rayon was established later on. Thus, the Kurdish administrative unit existed for around 7 years.

In spite of such a short period of existence, the formation, existence, abolition and memories of that entity in general have been laid in the sphere of geopolitics since the first day of the formation of Azerbaijani state. The formation of the Red Kurdistan in 1923 solved some geopolitical issues at once. First of all, the formation of this entity was a perfect leverage for Moscow to influence Azerbaijan and its attitude towards the new Soviet system. Azerbaijan SSR, having two autonomous entities and the Red Kurdistan, could hardly have disloyal attitude towards the Communist system. Otherwise, it could lose these territories. Second, having formed the Red Kurdistan, Soviet authorities weakened tensions between two Soviet Republics – Armenia and Azerbaijan. In 1921 Azerbaijan declared Zangezur and Mountainous Karabagh integral parts of Armenia. At that time the territories on which the Red Kurdistan was formed were parts of Zangezur and Mountainous Karabagh. However, in the same year Mountainous Karabagh and the most part of Zangezur were given to Azerbaijan under the pressure of Joseph Stalin. This fact, of course, was very painful for Armenia. Consequently, forming the Red Kurdistan, Moscow eased tensions between Armenia and Azerbaijan because from the Armenian perspective those territories did not become parts of Azerbaijan in a pure sense. There was formed a new separate national entity. Third, the existence of the Red Kurdistan had also important foreign policy significance, taking into consideration the fact that at that time it was the only Kurdish entity in the world and by such it was a very efficient leverage to exert influence on the Kurdish people in general.

Geopolitical considerations became actually the most important reason for abolishing the Red Kurdistan. In 1930-s there were some significant trends in global politics, the most important of them being the Nazi coming to power in Germany, the imminence of a war between the USSR and Germany and traditionally close ties between Germany and Turkey. In this situation Soviet authorities formed a new Azerbaijani identity, a new Azerbaijani nation, which was to incorporate all the Moslem peoples of the Azerbaijan SSR. What the Kremlin had in mind was to loosen and eventually cut any ties between Soviet Azerbaijan and Turkey. For this very reason not only the existence of the Red Kurdistan, but also the Kurds of Azerbaijan SSR in general became needless and soon to be abolished and disappeared.